

Д-р Джон Освальт , Исход, занятие 2, Исход 3-4

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт и его учение о книге Исход. Это занятие 2, Исход 3-4.

Итак, добро пожаловать. Очень приятно видеть каждого из вас здесь этим вечером. Если вы впервые с нами, и я думаю, что это может быть правдой. Надеюсь, вы получили раздаточные материалы, которые лежат здесь на столе.

Есть, подчеркиваю, ориентировочный график. Мы постараемся придерживаться этого, но посмотрим, как пойдет. Еще есть набросок.

И позвольте мне быстро, ради всех нас, еще раз просмотреть этот план. Исход — это откровение. Это откровение.

Прежде всего, о силе Яхве в главах с первой по пятнадцатую. Это не так, они не являются исключительными. Между ними есть совпадения, но мы говорим о первичном акценте.

Это ведет нас, как я уже сказал, к 15-й главе, песне моря, песне хвалы за Божье избавление. Но затем главы с 15 по 18, с 22 по 18, 27 — откровение провидения Яхве. Да, он мощный.

Да, он может избавить нас. Но действительно ли Он заботится о нас, о наших основных потребностях? И ответ: да, да и да. Глава 19, они на Синае.

Итак, с точки зрения местоположения, вы попали в Египет, от моря до Синая, а затем на Синай. И здесь мы имеем откровение принципов Яхве, дарование завета, который показывает нам, кто такой Бог, а затем Скинию, которая раскрывает конечную цель Бога во всем этом, спустившись с горы и поселившись среди людей. Это конечная цель всего этого.

Часто я говорю студентам, пытаюсь заманить их в ловушку: почему Бог вывел народ из Египта, чтобы поселиться среди них? Ханаан вторичен. Книга Исход говорит нам, что Божьей целью освобождения было возвращение домой. Первый шаг к возвращению домой, чтобы в конечном итоге вернуться домой в наши сердца.

Когда мы рассматривали первый раздел — откровение силы Яхве, — на прошлой неделе мы говорили о необходимости избавления. Человеческая потребность, они в рабстве, они страдают. Люди пытаются уничтожить их как народ.

Но это также и божественная потребность, потому что Бог дал некоторые обещания. И вопрос в том, сможет ли Он сдержать Свои обещания? И мы говорили о том, что это верно и для нас. Да, мы с вами отчаянно нуждаемся в спасении, но Богу нужно спасти нас.

Теперь, когда вы говорите о трансцендентном Боге, нуждающемся в чем-либо, вы сразу же создаете богословские проблемы. Но это не просто Бог в Своей одинокой трансцендентности говорит: «Что ж, если вы хотите спастись, это нормально». Если нет, все в порядке.

Бог создал нас для Себя, и Он не может оставить нас в рабстве греха и быть счастливыми в Себе. Необходимость в избавлении, первая глава, а затем подготовка избавителя, вторая глава. Мы видели, как Бог использовал угнетателей, чтобы обучить освободителя.

А затем мы увидели, как Моисей попытался осуществить это дело освобождения по-своему, но это потерпело неудачу. И вот он сказал: ну, я попробовал. Увидимся.

И ушел в пустыню. Но Бог немного более настойчив. Итак, сегодня вечером мы рассмотрим 1С, Зов Избавителя, главы третью и четвертую.

Давайте помолимся вместе. Отец, мы благодарим тебя за твою настойчивость. Спасибо за ваше нежелание отпускать нас.

Благодарим Тебя, что Ты не хочешь, чтобы мы оставались в нашем грехе. Спасибо, что вы не желаете, чтобы мы продолжали бунтовать. Благодарим Тебя за то, что Ты обратился к нам во Христе, через Святого Духа, и привлек нас к себе.

Хвалите свое святое имя. Мы еще раз благодарим вас за ваше слово и молимся, чтобы силой вашего Святого Духа мы могли вместе обрести новые идеи, укрепить некоторые старые идеи и все вместе смогли лучше прожить свою жизнь, потому что мы провели этот час вместе. Во имя Твое молимся, аминь.

Ладно, третья глава. И все это, конечно же, начинается с ноты несгораемого куста. Моисей находится на краю пустыни.

Он пришел к Хориву, горе Божией. Как я комментирую в разделе «История», он называется Синай, он называется Хорив, и на самом деле нет объяснения, почему используются эти два имени или почему одно используется в одном месте, а другое — в другом. Они просто взаимозаменяемы.

Итак, он приходит на Синай. Это не случайно. Ангел Господень явился ему в огненном пламени из среды куста.

Он взглянул, и вот, куст горит, но не сгорает. Что символизирует куст, который горит, но не сгорает? Бог – это вечный огонь? Мм-хм. Что еще? Обращать внимание.

Да? Что еще? Чудодейственная сила? Но он мог бы это сделать, не так ли? Просто поджег куст. Он мог привлечь внимание Моисея. Он мог бы продемонстрировать, что он — вечный огонь, что у него есть сила.

Какой смысл сжигать и при этом не сгорать? Он не собирается сдаваться. Горение очищает. Мм-хм.

Да? Но опять же, для этого аспекта нам не обязательно иметь непотребление. Да, я думаю, что это все. Если Бог подожжет нас, Он не сожжет нас.

Дьявол говорит: «Ох, если ты позволишь Богу войти в твою жизнь, он поглотит тебя». Да, да. Он может осветить тобой мир, но когда он покончит с тобой, ты превратишься в пепел.

Я думаю, именно это Бог сказал Моисею. «Извините», — говорил дьявол Моисею. Вы не хотите позволять Богу вмешиваться в вашу жизнь. Вы не хотите, чтобы он поджег вас.

Потому что он — огонь посядающий, и он сожжёт тебя. Поэтому я думаю, что этот куст был посланием, особенно Моисею. Нет, Моисей, если ты позволишь Богу войти в твою жизнь, Он не поглотит тебя.

И это хорошая новость для каждого из нас. Поскольку дьявол не очень изобретателен, он использовал несколько сообщений о человеческом роде за эти 5000 лет, и они сработали нормально, так зачем же делать что-то другое? Вы не хотите позволять Богу вмешиваться в вашу жизнь, иначе Он сделает вас несчастными.

Да ведь он может отправить вас в маленький городок в Кентукки и так далее, и так далее. Нет, Бог, Бог — огонь посядающий, но он не сожжёт детей Своих, верующих в Него. Да? Я где-то читал, что, чтобы привлечь внимание Моисея, горит несгораемый куст, потому что кусты в пустыне, я думаю, как и наши мескитовые кусты в наших пустынях, иногда загорались, горели и уничтожались.

Да, я думаю, это разумно, потому что в стихе 3 сказано: «Я поверну в сторону, чтобы увидеть это великолепное зрелище, почему куст не сгорает». Так что да, я думаю, судя по тому, что я читал, это не так уж часто, но случается, что эти очень

маслянистые кусты иногда самопроизвольно возгораются. Так что, в частности, его привлек тот факт, что его не потребляли.

Стих 4: когда Господь увидел, что он повернулся посмотреть, Бог призвал его из куста, Моисей, Моисей, и он сказал: вот я. Кто-нибудь делает домашнее задание? Что такое Бытие 22? Это история Исаака, и этот Бог зовёт Авраама, и Авраам говорит: вот я. Да, Авраам поднял нож. Авраам, Авраам.

Что? Не делай этого. Бог знает нас по имени. И когда он звонит нам, он знает, кому звонит.

И то призвание, которое Он имеет для нас, соответствует Вам, мне. Далее в этой книге Бог скажет Моисею: «Я знаю тебя по имени». Это великая истина Библии.

Меня постоянно поражает мысль, что Бог лично знает каждого из шести с половиной миллиардов нас на этой планете. Но он это делает. Вот что говорит книга.

Так что это не так, эй ты. Это Моисей, Моисей. Великий Скотт, куст, знает мое имя.

Тогда он сказал: не подходи; снимите сандалии ваши с ног ваших, ибо место, на котором вы стоите, есть земля святая. Итак, что сделало эту землю святой? Божье присутствие. В этом не было ничего святого.

Это не какое-то святилище, освященное святой водой. Это находится в глубине пустыни, на склоне скалистой бесплодной горы. И Бог говорит, что это святая земля.

Итак, что это говорит нам о Боге? Не делайте это слишком сложным. Что это говорит нам о Боге? Он свят. Он свят.

И все, к чему он прикасается, становится святым. Грязь. И это просто грязь.

Это святая грязь, потому что Святой здесь. Прошлой осенью и весной я сказал вам в кабинете, что слово «святой» по отношению к Богу не встречается в книге Бытия. Бог никогда не называется святым в книге Бытия.

Единственные два места, где производные от этого слова встречаются в книге Бытия, — это первая глава, где он освящает субботу, и глава 38, где невестка Иуды Фамарь одевается как святая женщина, являющаяся культовой проституткой. Единственные два места. Опять же, ты сделал домашнее задание? Вы немного подумали об этом? Почему святость не упоминается в

книге Бытия? Если Бог свят, почему об этом не написано? Возможно, люди были не готовы.

Мы говорили о том, что змей напал на Бога в момент Его благонадежности. Вы не можете доверять Богу. Он рассказал тебе все это, чтобы защитить себя.

Поэтому вы не можете верить Богу, когда он говорит, что вы умрете, потому что он лжет. Итак, Бытие действительно должно начинаться с нуля, чтобы установить, что Богу можно верить и, следовательно, ему можно подчиняться. Вы должны установить это, прежде чем сможете установить что-либо еще.

Генезис сделал это. Бытие показало, как мы видели, в трех разных версиях: версии Авраама, версии Иакова и версии Иосифа, тремя разными способами и в трех разных ситуациях. Бытие показало, что Богу можно доверять. Да, Богу можно верить. И теперь Бог как будто говорит: «Хорошо, теперь пойдём дальше».

Бог свят. Интересно, что этот опыт избавления, откровение Божьей силы, откровение Божьего провидения и откровение принципов Его присутствия – все начинается именно здесь. Есть ли у вас какие-либо мысли о том, почему это было бы представлено здесь с самого начала? Фонд Десяти Заповедей Моисей готовится возглавить народ.

Ему необходимо познать самого Бога. Хорошо, Моисей готовится возглавить народ. Ему необходимо познать самого Бога.

Это основа отношений. Это основа правильных отношений. Мы не можем иметь отношения с кем-то, если отношения основаны на ложном понимании этого человека.

Вы должны знать, кто они на самом деле. Вот почему так много браков распадаются, потому что мы толком не знали, с кем залезли в постель. Итак, Бог с самого начала говорит, Моисей, тебе нужно кое-что понять обо мне.

Снимите обувь, потому что на подошве этой обуви у вас обыкновенная грязь, и вы не можете смешивать обыкновенную и святую. Слово «святой» имеет два значения по отношению к Богу. Один обращается к своей сущности.

По своей сути он свят, но это означает совершенно иное. Более техническое слово — трансцендентное. Он совершенно иной, чем его творение.

Итак, когда Библия говорит, что он свят, именно об этом и идет речь. Он отличается от своего творения. Опять же, это удивительная идея, но

удивительная идея, которая формирует всю Библию, потому что, видите ли, язычество отрицает это.

Боги являются частью этого мира. Ветер, дождь, снег, страсть, любая сила, которую вы только можете себе представить в творении, является богом, и дело в том, что они должны быть частью творения, чтобы вы могли манипулировать ими, манипулируя творением. Если божественная сила не является частью этого космоса, как же вы собираетесь им манипулировать? Какая польза от религии, в которой божественный бог действительно свят? Как ты собираешься заставить этого бога делать то, что ты хочешь? Ответ: нет.

О, забудь об этом. Почему я ввязался в этот религиозный бизнес? Я занялся этим религиозным бизнесом, чтобы получить от Бога то, что хотел, а теперь ты говоришь мне, что я не могу получить от Бога то, что хочу? Забудь это. Я поеду в Великобританию и посмотрю игру. По крайней мере, я могу немного поволноваться.

Итак, это номер один. Когда Библия говорит, что Бог свят, она означает, что Он — единственное существо во вселенной, которое радикально отличается от всех остальных существ. Но это что-то значит.

Это означает, что есть только один святой персонаж. В язычестве святость вообще не имеет морального подтекста. Это невозможно.

Потому что хорошие боги, цитирую, святы, а плохие боги, цитирую, святы. Чистые боги, цитирую, святы, а нечистые боги, цитирую, святы. Итак, святость ничего не значит с точки зрения характера.

Эта культовая проститутка, сидящая у дороги, она святая женщина, потому что принадлежит богине. Священно ли ее поведение? Ну да, это как богини. Богиня распутна, поэтому она распутна, поэтому святость — это распущенность.

На что эта книга говорит: нет, нет, нет, нет. Итак, второй аспект святости — это характер. Когда Бог говорит, что вы должны быть святы, как я свят, Он говорит не об этом.

Мы не можем стать Богом. Мы не можем стать иными, чем творение. Только он может быть таким.

Но мы можем разделить его характер. И в этом вся суть завета. Вы должны быть святы, потому что я свят.

Что это значит? Ну, во-первых, это означает, что вы не пользуетесь своими животными. Какое это имеет отношение к святости? Вы помните, что вы не Бог и

не имеете права делать с этим животным все, что захотите. Это существо, данное вам Богом, чтобы помочь вам.

Вы не можете злоупотреблять этим и быть святым. Весь спектр поведения в завете является выражением святого характера Бога. Итак, с самого начала, бинго, снимите обувь.

Это святая земля. Я не думаю, что Моисей на тот момент вообще ничего не понимал во всем этом. Но он кое-что понимает.

Этот Бог настолько свят, что все, к чему Он прикасается, становится святым. Ух ты. Но теперь, и я намеренно провожу здесь много времени, он сказал: «Я Бог твоего отца, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова.

И Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся взглянуть на Бога. Почему после этого заявления он только скрывает свое лицо? Почему он не скрыл своего лица в тот момент, когда Бог сказал: сними обувь? Почему Я Бог Авраама, Исаака и Иакова заставляю его говорить: «О нет?» Что ты думаешь? Обещания.

Ой, подожди минутку. Подождите минуту. Вы имеете в виду, что наш семейный Бог, Бог Авраама, Исаака и Иакова, является святым Богом.

О, мой мальчик, мы воспринимали его как нечто само собой разумеющееся. Мы воспринимали его обещания как нечто само собой разумеющееся, как если бы он был маленьким Богом, который жил под моей кроватью и выполнял мои молитвы. Но он не жил под моей кроватью, не так ли? О боже, с чем мы здесь имеем дело? Это должно произойти со всеми нами.

Познакомиться с Богом так легко. Нам, людям, так сложно держать ситуацию в напряжении. Бог любит тебя.

Он заботится о тебе. Он знает тебя по имени. Он в восторге от тебя.

О, он как маленький плюшевый мишка. Нет, тот, кто тебя любит, может поджарить тебя, глядя на тебя. Это любовь, ребята.

Это то, что стоит вечности. Но держать этих двоих в напряжении сложно. О, он удивительный Бог, живущий за краем вселенной, устрашающий, устрашающий.

Он дружелюбный малыш. Каким-то образом ему удалось удержать этих двоих вместе, и истина вышла за пределы. Бог любит меня.

Вчера у меня была возможность проповедовать об этом, и после службы ко мне подошел человек и сказал: «Я думал об одной истории все время, пока вы

проповедовали». Маленький мальчик с синдромом Дауна отправился в христианский лагерь. Однажды он бежал по лагерю.

Хорошие новости. Хорошие новости. Иисус любит меня.

Это хорошие новости. Хорошо. Теперь быстрее.

Стихи с седьмого по 10. Посмотрите здесь на глаголы действия. Я видел, я слышал, я знаю, я спустился, чтобы поднять их.

В девятом стихе ко мне дошел крик. Я видел угнетение. Пойдем, я пошлю тебя к фараону, чтобы ты вывел народ Мой, детей Израиля, из Египта.

Что они говорят нам о Боге? Эти глаголы. Да. Да.

Он действительно всемогущ. Он видит, он слышит, он знает, у него есть план. Он всемогущ, и он в этом участвует.

Это хорошие новости. Если он замешан, но не всемогущ, ну и что? Если он всемогущ, но не замешан в этом, что с того? Но когда всемогущий Бог лично вмешивается в вашу ситуацию, это ничего себе. Ух ты.

Это хорошие новости. Но пойдя, я пошлю тебя к фараону, чтобы ты вывел народ Мой, детей Израиля, из Египта. Почему Бог не сделал этого сам? Я думаю, что это восходит к теологии провидения, которую мы начали изучать в книге Бытия, и к завету, в котором Бог обещал это, поэтому Бог использует Моисея, чтобы выполнить это обещание.

Но я думаю, что Бог хочет открыться этим людям, и поэтому Он это делает. Хорошо. Хорошо.

Должен ли он сделать это через Моисея, чтобы раскрыть себя? Разве он не мог сделать это сам? Он показывает свою силу через слабость человека. Показывает потребность в отношениях. Дело не только в том, как заканчивается книга.

Бог заинтересован в отношениях. Помню, как я строил скворечник, и Эндрю, которому тогда было около пяти лет, подошел и сказал: «Папа, я могу помочь?» Ну, я знал, что мне придется выдергивать кучу загнутых ногтей после того, как он ляжет спать. Но я сказал: конечно, дорогая.

Мне бы очень хотелось получить вашу помощь. Почему? Потому что я думал, что он сможет построить скворечник получше, чем я? Нет. Потому что я надеялся вырастить лучшего мальчика.

И Бог мог бы выполнить Свою работу намного эффективнее, если бы Он не возился с нами. Но он не так заинтересован в работе, как в нас. Конечно, он заинтересован в работе.

Он хочет вывести этих людей из Египта. Да, если бы Бог просто сделал это, какие исторические записи были бы? Ага. Но Бог использует нас, потому что любит нас и хочет вовлечь нас в Свое спасительное дело.

Итак, мы подошли к возражениям, их четыре. Первое возражение: кто я такой, чтобы идти к фараону и выводить детей Израиля из Египта? Что Моисей говорит о себе? Я не способен. Я не могу.

У меня нет способностей. Меня там не любят. Итак, чего мы можем ожидать от Бога на это? Это не ты.

Ага. Ну, да. Но я думаю, что был бы склонен сказать: о, Моисей, Моисей, у тебя много способностей.

Я тебя обучил. Я дал вам обучение. Моисей, ты должен верить в себя.

Знаешь, мы не добьемся этого, если ты просто живешь в своем чувстве неполноценности. Ты можешь это сделать, Моисей. Я верю в тебя.

Не о Моисее, не так ли? Я буду с тобой. Помните, именно это мы видели в истории Иосифа: ту удивительную ситуацию в 39-й главе Книги Бытия. Иосиф вошел в колодезь, а потом вошел в дом Потифара, и теперь он в темнице.

И Библия говорит, что Бог был с ним. Проблема не в ваших способностях. Проблема в моем присутствии.

И если я с вами, я смогу использовать все, что вы предложите, каким бы бедным оно ни было. Сегодня утром мы с Карен смеялись над мультфильмом о Зитце. Я не знаю, видели вы это или нет.

Знаете, речь идет о семье, в которой есть мальчик-подросток, а отец приходит в довольно кричащей рубашке. Он говорит: сынок, ты думаешь, эта рубашка подойдет? А сын как бы смотрит на это и говорит: да, все в порядке. Все равно никто на это смотреть не будет.

Отец говорит, что лучшее лекарство от завышенной самооценки – это подростковый возраст. Это не мои способности. Какие бы способности у меня ни были, Бог может их использовать, если мы позволим Ему.

Каково его второе возражение? Стих 11. Что он говорит о себе во втором возражении? Это верно. Это верно.

Я не знаю, кто ты. Мои знания слишком ограничены. И мне нравится эта сцена.

Боже, я не знаю, как тебя зовут. Я. Я знаю, вы.

Как тебя зовут? Я. Боже, давай перестанем играть здесь в игры. Как они тебя называют? Я.

Итак, каковы последствия этого заявления? Я. Бог вне манипуляций. Что еще? Это верно.

Я был там раньше тебя. У него нет времен глаголов. Вы помните, что Иисус сделал это.

До того, как появился Авраам, есть я. И евреи точно знали, что он говорил. Они взяли камни, чтобы побить его.

Мне нравится думать о моей школьной учительнице английского языка Роуз Гудман, которая была в собрании, и она бы сказала: «Господи, ты имел в виду, что я была там». И Иисус бы сказал: нет, Роуз, я имел в виду то, что сказал. Я.

Прошлое, настоящее и будущее. Он есть Я. То же самое вчера, сегодня и вовеки.

Что еще я имею в виду? Я существую. Я существую сам по себе. Он единственный во вселенной, кто может такое сказать.

Ты не существуешь сам по себе. Выкачайте отсюда воздух, и вы исчезнете через три минуты. Я не существую сам по себе.

Я не говорил, я верю, что родюсь сегодня. Моя мать сказала мне, что ей хотелось бы, чтобы я принял это решение примерно на месяц раньше, но нет, мы не создали себя. И правда в том, что мы не можем прекратить свое существование.

Может быть, мы и сможем по своему выбору прервать эту земную жизнь, но не перестанем существовать. Он тот, кто в себе. И тогда он тот, из кого вытекает все остальное существование.

Святой, трансцендентный. Он подробно это заполняет. Мы уже говорили об этом имени раньше, но позвольте мне повторить его еще раз.

Имя, вероятно, Яхве. И опять же, это не его имя в смысле его лейбла. Это его персонаж.

Это его природа. Это его репутация. И в этом смысле это его имя.

Это его лейбл. Это глагол, построенный на трех согласных HWH. Эти три согласных несут идею бытия и существования.

Большинство имен на древнем Ближнем Востоке строились именно так, как глагольные элементы. Это было название предложения. Вы думаете, например, о женщине, которая спасла жизнь своему мужу.

Его звали Навал, что означает глупец. Я не думаю, что его мать назвала его так, но ее зовут Эбигейл. Эбби, мой отец.

Гаэль – искупитель. Это тоже приговор. Вероятно, это означает, что он является причиной существования всего сущего.

Но мы не знаем наверняка, потому что, когда иврит впервые был написан, он писался только согласными. Итак, ЯХВЕ. Это согласные.

Но с годами еврейский народ пришел к выводу, что имя Бога слишком свято, чтобы его произносить. Как грустно. Бог хочет, чтобы о нем знали по имени.

Это ясно из этого отрывка. Итак, каждый раз, когда они подходили к этим четырем буквам, они автоматически заменяли слово Адонай, что означает Господь. Когда Библия говорит, и я также прокомментирую это на уроке на следующей неделе, когда Библия говорит снова и снова: «Я Господь», на самом деле это ЯХВЕ.

И это имеет большое значение. Это не утверждение суверенитета. Я босс.

Это я есть я. Постройте всю свою жизнь на этом. Не смей думать, что ты такой же, как фараон.

Итак, произошло следующее: примерно через 500 лет после Рождества Христова, когда евреи были рассеяны по всему миру, потому что римляне изгнали их из Иерусалима, еврейские учёные забеспокоились, что люди будут неправильно произносить Библию. Итак, они создали фонетическую систему гласных. Они могли ставить знаки вокруг этих согласных вместо гласных, чтобы люди произносили их правильно.

С тех пор это заставляет еврейских студентов рвать на себе волосы. В них не только три гласные. У них 15.

Каждая вариация пытается зафиксировать это и сделать правильно. Итак, что случилось? Когда они пришли к этому слову, они застряли в гласных слова Адонай. В еврейской Библии появляется ЯХВЕ.

Итак, первым народным переводом с иврита был немецкий. Немецкий Мартин Лютер. В немецком языке эта согласная произносится как J, а эта согласная произносится как V, и это прекрасное имя Бога, которого никогда не существовало.

Расскажите это Свидетелям Иеговы. Затем 500 год нашей эры. Итак, Библия, свиток, который Иисус читал в синагоге Назарета, содержал только согласные, потому что все заучивали его из жалости.

Гутенберг сделал нам плохие вещи своим печатным станком. Мы потеряли память, потому что теперь это можно легко повторить. В любом случае, я говорю все это для того, чтобы просто подсказать вам эту вещь.

Когда вы видите, и это соглашение сейчас используется в современных переводах, таких как NIV. Если у вас есть имя, вы увидите маленькие заглавные буквы. Это ЯХВЕ.

Я говорю, что мы догадываемся об этих гласных, основываясь на понимании их как глагола, и именно поэтому большинство переводов немного опасаются печатать это, потому что мы не совсем уверены. Я думаю, что это на 90 процентов наверняка, но это не совсем точно. Итак, если вы видите это, то это божественное имя.

Если вы видите это, то это просто слово, обозначающее «суверен», Господь. Итак, все это. Хорошо.

Скажи это народу Израиля: ЯХВЕ, Бог ваших отцов, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, послал меня к вам. Это мое имя навсегда, и поэтому меня будут помнить все поколения. Пойди, собери старейшин Израиля и скажи им: Яхве, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Исаака и Иакова, явился мне.

Итак, вы снова видите, это связано с тем, почему Моисей упал там ниц. О, боже мой, Я ЕСМЬ — это тот, кто отдал себя нашей семье на протяжении всех этих поколений. Удивительный.

Моисей, я хочу, чтобы ты сказал им, что это не твое послание, не твое знание, это моя личность, моя реальность, это ключ. Ну, он продолжает. Третье возражение — стих 4, глава 4, стих 1. В чем здесь его вопрос? Они мне не поверят.

Бог говорит, что дело не в этом. В чем проблема? Как Бог отвечает на это? Он подал ему несколько знаков. Это моя сила.

Итак, проказа и змеи являются символами в Библии. Символы чего они? Грех, зло. Не случайно Моисей сунул руку в свою одежду и вынул ее, покрытую проказой.

Я могу представить, как он говорит: «О Боже, я не могу поехать в Египет». Я прокаженный. Бог говорит: положи руку обратно туда. Зло, зло во власти Божией.

Что это у тебя в руке? О, это мой посох. Это моя личность. Знаете, мы, мужчины, идентифицируем себя по своей работе.

Я знаю, вы, дамы, этого не понимаете, но это факт. Мы с Карен всегда смеемся. Я ей говорю, что встретила какого-то мужчину, а она говорит, сколько у него детей? Я говорю, дети? Он плотник.

Это мой персонал. Да, брось это. Кем я буду, если брошу свой посох? Если я уйду с работы, бросьте ее.

Великий Скотт, я понятия не имел, что это змея. Если моя работа — это моя личность, то это змея. Оно съест меня заживо.

Возьми это, Моисей. Возьмите его за хвост. Хвост.

Боже, ты не тратишь много времени на сбор змей в пустыне, не так ли? Во-первых, вы не собираете змей. Во-вторых, если вы собираетесь их поднять, не берите их за хвост. Поднимите это.

Ладно, Боже, если меня укусит, я не смогу поехать в Египет. Это посох. Это посох.

Это посох. Это не вопрос твоего авторитета, Моисей. Это вопрос моей силы, проявленной в вашей жизни.

Это высшая сила, если вы можете взять зло, управлять им и трансформировать его. Да, да. Ты можешь быть моей гетеросексуальной женщиной в любое время.

Да, именно это и происходит. Любой может делать хорошие дела, но может ли кто-нибудь взять зло и превратить его во что-то хорошее? Это я на работе. И это, конечно, именно то, о чем говорится в Послании к Римлянам 8:28.

Бог может действовать через что угодно. Хорошо, вот и четвертое возражение. Мы уже приближаемся к фундаменту, не так ли? Это не совсем то же самое, что и первое.

Все наоборот. Это моя неспособность. Боже, ты знаешь, я не могу хорошо говорить.

Бог сказал, когда это началось? Около пяти минут назад. Бог немного раздражается из-за этого. Я думаю, он справился очень хорошо.

Господь сказал ему: это стих 11. Кто создал уста человека? Кто делает его немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Яхве, Я есть? Итак, иди, и Я буду при твоих устах. Вот оно снова. Его присутствие.

Присутствие Создателя и оператора, если хотите. И Моисей говорит: Боже, прости. Я просто не могу этого сделать.

Пожалуйста, пришлите кого-нибудь еще. Теперь мы находимся в нижней строке. Возгорелся гнев Господень на Моисея, и сказал Он: разве нет Аарона, брата твоего, левита? Я знаю, что он может говорить.

Он моторист. Это версия New Living. На самом деле это версия Нового Освальда.

Вот, он выходит навстречу тебе. Он едет. Полагаю, в этот момент Моисей сказал: ты имеешь в виду, что ты заставил его приходить сюда еще до того, как ты со мной поговорил? Он не только Творец и оператор, но он также и аккомодатор.

Он может приспособиться. Он настолько бесконечно креативен, что может приспособиться к нашим проблемам. Разместиться.

Не уверен, что правильно пишу, но тем не менее. Две тройки и две М. Хорошо.

И О. Приспосабливайтесь. Он Создатель, он оператор, он аккомодатор. И в каком-то смысле у Моисея не осталось возражений.

Либо он решительно восстанет, либо подчинится. Стихи с 18 по 20 меня интересуют, потому что в них нет повествования о большой эмоциональной капитуляции. Не знаю почему, но у меня есть предположение.

Иногда мне кажется, что в наших свидетельствах мы придаём слишком много значения нашему подчинению воле Бога. Какая у нас была битва. Но как наконец Бог прорвался к нам.

Вопрос в том, будешь ли ты подчиняться ему или нет? Так что я думаю, что это очень, очень интересно. Стих 18. Моисей вернулся к Иофору, своему тестю, и сказал ему: пожалуйста, позволь мне вернуться к моим братьям в Египет, чтобы посмотреть, живы ли они еще.

Джетро сказал: иди с миром. Вот и все. И это, друзья, главный итог.

Неважно, сколько времени вам понадобится, чтобы добраться туда. Не имеет значения, сколько поворотов вам придется пройти, чтобы добраться туда. Вопрос в том, когда вы доберетесь туда, собираетесь ли вы делать то, что он говорит? Это все, что имеет значение.

Да? Ваша точка зрения: можем ли мы предположить, что в какой-то момент Моисей просто не выдержал и сказал: «Господи, я просто не хочу это сохранять?» Да, вот и все — стих 13. О мой Господь, пожалуйста, пошли кого-нибудь еще.

Да, теперь мы добрались до сути. И в какой-то момент Господь, зная его сердце и обдумав это, вы не знаете, что произошло, как он сказал, но он просто не сдавался. Точно, именно. Он должен был прийти к этому моменту, и у меня не осталось веских оправданий неисполнению воли Божьей.

Так что, если я этого не сделаю, это будет просто бунт. И я не собираюсь этого делать, слава Богу. Что ж, я думаю, что Моисей, вероятно, пытался обосновать некоторые из своих возражений, основываясь на том, что он знал как египетскую культуру.

Особенно его речь, потому что начальство ожидало этой беглой, плавной речи. И он это сделал, и иногда я тоже задаюсь вопросом, а может быть, это его профессия пастух, потому что египтяне не любили пастухов. Знаете, это был один из вопросов истории Иосифа: его народ был пастухами.

И я думаю, что у него, вероятно, было что-то реалистичное... Да, да, да, он не просто выдумывает эти вещи. Это проблемы. Так что да, я думаю, что это, конечно, правильно.

Ага-ага. Однако кажется, что ближе к концу Бог сказал: не волнуйтесь, все люди, которые собирались лишиться себя жизни, умрут. Эти люди мертвы, да.

Однако с точки зрения того, о чем она говорит, это общекультурная проблема. Важность беглости речи и умения говорить витиеватыми терминами и тому подобное. Да, да, но этот конкретный вопрос исчерпан.

Хорошо, в следующий раз я расскажу об ожесточении сердца фараона. Это слишком долго, чтобы вдаваться в подробности на данный момент. Но прежде чем мы начнем, я хочу взглянуть на 24–26, потому что это так странно.

Моисей уже в пути. Бог сказал, что Израиль — мой первенец. Отпусти моего первенца, чтобы он мог служить мне.

Теперь стихи 24, 25, 26. На дороге Господь встретил его и хотел предать смерти. Ого, о чем это? Тогда Сепфора взяла камень, отсекла крайнюю плоть сына своего, коснулась им ног Моисея и сказала: истинно, ты мне жених по крови.

Итак, он оставил его в покое. Тогда-то она и сказала: жених крови из-за обрезания. Что же здесь происходит? Именно это имеет отношение к завету.

Бытие 17. Что именно Бог потребовал от Авраама в плане послушания завету? Знак обрезания. Мы говорили о том, почему это важно.

Эрегированный пенис — это знак власти, доминирования, способности воспроизводить себя. И Бог говорит: вот где я хочу получить свою отметку. Знак капитуляции.

Теперь Моисей возвращается в Египет, а его сын, его первенец, не обрезан. Они говорили об этом раньше. Вы скажете, откуда вы это знаете? Потому что в тот момент, когда Моисею стало плохо, она вытащила карманный нож.

Им не нужно было сидеть и говорить: «Интересно, что здесь происходит». Они знали. Моисей собирается призвать людей вернуться к верности завету, но он не задумывается об этом настолько, чтобы обрезать собственного сына.

И Бог говорит, что лучше тебе умереть, чем вести мой народ к половинчатым обязательствам. Ух ты. Осмелюсь сказать, некоторым студентам семинарии следовало бы это услышать.

И, возможно, некоторые из них. Хорошо. Мм-хм.

Мм-хм. Но порядок заповеди обрезания был в Бытии. Почему бы нам не записать это сейчас, прежде чем мы убедим Моисея согласиться пойти? Это отличный вопрос.

И окончательного ответа у меня нет. Но вот что я думаю. Я думаю, что иногда... Что ж, позвольте мне попытаться сказать это лучше.

Ритуалы не создают правильного отношения. Итак, Бог мог бы сказать: Моисей, Я хочу, чтобы ты обрезал своего сына. Я подозреваю, что Моисей сказал бы: хорошо, почему бы и нет? Это он причинит боль, а не я.

Конечно. Итак, ритуал не порождает правильного отношения. С другой стороны, правильное отношение не подкрепляется символическим поведением.

У нас есть основания сомневаться в обоснованности правильного подхода. Я ношу эту вещь. Сто лет назад в моей компании это было бы незаконно.

Это было бы тщеславием, но не сейчас. Это не делает меня женатым. Даже тот листок бумаги, который лежит у нас в сейфе, не делает нас женатыми.

Брак – это дело сердца. Так что, если я выполняю тяжелую работу и снимаю эту вещь, это ничего не значит. С другой стороны, я отправляюсь на проповедническую миссию.

И я слышал, что женщины в этой церкви удивительно красивы. Итак, я целую Карен на прощание. И я говорю, а после того, как она уезжает в аэропорт Блу Грасс, это тебе о чем-нибудь говорит? Я говорю вам объемы.

Этот символ является свидетелем истинного состояния моего сердца. Так что да, он поступил правильно. Он взял на себя такое полное обязательство, но оно не настолько полное, каким оно должно быть, о чем свидетельствует это символическое поведение.

Бог говорит, что ваше обязательство на самом деле лишь частичное. Хоть ты и уходишь, ты не полностью предан мне. А если нет, то то, что вы собираетесь здесь делать, будет опасно.

Не сделал что? О, нет. Я думаю, он был слишком болен, чтобы это сделать. Он катается по земле, корчась, а Сепфора слезает с лезвия бритвы.

Дэн? Разве не уместно соотнести это с обрезанием Израиля в Галгале? Точно. Точно. Ну, ты учился в классе Джошуа, не так ли? Но мне всегда нравится об этом думать.

Здесь день Д плюс два, и Эйзенхауэр сделал всем этим мужчинам обрезание. Немцы бы сказали: «Упс!» Но именно это и сделал Джошуа. И в этом вся суть.

Эта армия не собирается завоевывать эту землю. Я собираюсь отдать эту землю этой армии, но я не собираюсь отдавать ее половинчатым людям. Некоторые люди читают это как утверждение, что именно Сепфора выступала против обрезания.

Ага. Некоторые делают. И это могло быть правдой.

Но я думаю, если бы я был Богом, я бы заразил Сепфору. Но в любом случае. Но это то, что есть.

Это действительно делает ее частью еврейской нации. Она и ее отец не были евреями. Поэтому, если она готова зайти так далеко, возможно, это определенно покажет ее поддержку Моисея в следующем поколении.

И как я уже сказал, я думаю, что этот инцидент показывает, что они говорили об этом раньше и сказали, что это не имеет особого значения. Она знает, что делать в тот момент, когда возникает кризис. Ну ладно.

И последнее: они уходят. Он встречает Аарона. Должно быть, это была хорошая встреча.

И они возвращаются к народу и говорят: Господь, Бог Авраама, Исаака и Иакова, избавит вас из Египта. И вот доказательства. Смотри.

Смотри. И говорят: слава Богу. Слава Богу.

Да, мы верим в тебя, Моисей. Мы верим в тебя, Аарон. Мы верим в того Яхве, о котором вы говорите.

Да, все замечательно. Приходите на следующей неделе. Спасибо.

Это доктор Джон Освальт и его учение о книге Исход. Это занятие 2, Исход 3-4.